***И.В. Мурадова***

# ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

МУРАДОВА Ирина Васильевна – старший преподаватель кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) (e-mail: irina_691969@mail.ru)

***Аннотация.*** *Рассматриваются проблемы системного решения трудовых ресурсов в плоскости улучшения демографической ситуации: повышения рождаемости, борьбы со смертностью и стимулирования миграции, возрождения института семьи с опорой на собственные человеческие ресурсы и безусловного повышения жизненного уровня населения.*

***Ключевые слова:*** *трудовые ресурсы, демографическая политика, численность населения, семья, рождаемость, смертность, демографический кризис, депопуляция.*

Демографическое развитие страны находится в прямой зависимости от социально-экономических условий, *рождаемости, смертности и миграционного движения населения.* В России в течение продолжительного времени демографическая ситуация характеризуется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и недостаточно эффективной иммиграционной политикой. Улучшение демографической ситуации предполагает глубокое преобразование этих составляющих воспроизводства населения.

Принимая во внимание опыт Западной Европы, решать демографические вопросы необходимо по трем основным направлениям: 1) повышение качества жизни населения, что непосредственно ведет к снижению смертности; 2) стимулирование рождаемости путем увеличения разного рода выплат и льгот, что сопровождается краткосрочным, затухающим во времени эффектом роста рождаемости; 3) поощрение иммиграции.

Эффективным в плане привлечения трудовых ресурсов, а затем и в плане повышения рождаемости оказалось только последнее направление. Но его последствия тревожат западные страны. Немецкий исследователь М. Эггерт пишет, что повышение уровня рождаемости является насущной необходимостью, иначе через несколько поколений в составе населения страны будут преобладать выходцы из семей иммигрантов[1].

[1] См.: *Эггерт, М.* Демографические изменения в долгосрочной перспективе // http://www.ex-pert.rn/printissues/siberi a/2007/35/demograficheskie_alternativy_buduschego/

Представляется, что в поисках позитивного решения проблем, связанных с демографическим кризисом, учитывая опыт европейских соседей, необходимо определять собственный путь. По нашему мнению, этот путь видится прежде всего в *формировании мотивации на активизацию репродуктивного поведения супругов,* а также *в усилении роли большой многопоколенной семьи как фактора демографического развития.* В оценках потенциала большой семьи стоит ориентироваться, скорее, на восток и юг России, чем на Запад. Под большой семьей понимается семья, состоящая из пяти и более человек. Не исключено, что *именно в этих семьях и кроются новые возможности выхода Российской Федерации из демографического кризиса.*

Депопуляция, начавшаяся в отдельных регионах, в течение продолжительного периода не воспринималась государством и обществом в увязке с перспективами демографического развития страны. И это не случайно. Долгое время для людей, далеких от демографии, обманчивым был общий тренд изменения численности населения в стране. Тем не менее в период 1959–1989 гг. наблюдался медленный рост его численности, и только в межпереписной период 1989–2002 гг., когда механическое движение оказалось неспособным перекрыть естественную убыль населения, оно начало сокращаться[1]. В этих условиях государству пришлось обратить большее внимание на решение назревающих демографических проблем.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что на рождаемость отрицательно влияют низкий денежный доход многих семей; отсутствие нормальных жилищных условий; современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей); тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15%); условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам; низкий уровень репродуктивного здоровья; высокий уровень прерываний беременности (абортов).

Можно согласиться с перечисленным набором факторов, отрицательно влияющих на рождаемость. Вместе с тем опыт показывает, что экономическая стабильность семьи, возможность создать своим детям достойные условия жизни и другие факторы материального благополучия слабо влияют на поддержание высокого уровня рождаемости. Практика показывает, что рождаемость коренного населения в развитых странах Запада снижается, а проблема депопуляции решается за счет привлечения мигрантов. В перспективе этот процесс замещения поколений может привести к вымиранию коренных этносов.

Россия не может претендовать на некую демографическую исключительность. Однако региональные особенности демографического разви-

[1] См.: Демографический ежегодник России. 2000 / Госкомстат России. – М., 2000. – С. 22; Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002 года. – Т. 1. – М., 2004. – С. 10.

тия велики. Родовая природа большой семьи ориентирует ее на поддержание процесса демографического воспроизводства, тогда как народы, опирающиеся на малую (нуклеарную) семью, характеризуются репродуктивным угасанием.

В научной литературе встречаются суждения, что большие семьи характерны в основном для мусульман. Однако следует отметить, что ссылка на исламскую традицию мало что проясняет. Установки ислама и христианства по отношению к регулированию рождаемости близки, если не идентичны. Более того, в России истинные христиане, а также семьи с высокой степенью религиозности продолжают поддерживать ориентацию на многодетную семью. Можно согласиться лишь с тем, что ислам жестче контролирует своих адептов. Однако православие трудно упрекнуть в отходе от своих позиций или их смягчении в данном вопросе. Это наглядно продемонстрировано 8 июля 2008 г. в День любви, семьи и верности, посвященный памяти святых Петра и Февронии.

Демографический кризис может быть преодолен лишь в том случае, если у основной массы российского населения восстановится *мотивация реализовать себя* не только на работе, но и *дома, в семье и детях.* Тогда и появится во многих семьях второй и третий ребенок. Но мотивация вряд ли восстановится, если семья и дети и в дальнейшем будут ограничивать реализацию общественно-значимых способностей и карьерного роста молодых людей. Сегодня практически каждое отложенное рождение отражает или отсутствие у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем и благополучии своего ребенка, или вообще отсутствие у них мотивации на продолжение рода.

Население России, как и многих стран Запада, стремительно скатывается в пропасть бессемейной организации жизни, к удобному и необременительному одиночно-холостяцкому существованию, к стокгольмской модели (лишь половина брачного контингента вступает в официальный брак и 2/3 из них разводятся, увеличивая долю тех, кто снимает с себя ответственность за изоляцию ребенка от одного из родителей и кто практикует «серийную моногамию или полигамию», а также разного рода альтернативные формы сексуального поведения). В России с конца 1990 г. существенно ухудшилось брачное поведение. Кроме того, наряду с нарушением репродуктивной способности резко ухудшилось здоровье рожениц и потомства. Увеличилась численность женщин с гинекологическими дисфункциями за 1990–2010 г. на 240%, все более распространенной становится проблема бесплодия. У мужчин также наблюдается увеличение частоты репродуктивных повреждений. В результате первично бесплодные браки у молодых стали встречаться в ряде регионов у каждой пятой семьи[1].

[1] См.: Истинные и ложные причины депопуляции. Материалы Всероссийского форума «Святость материнства» 27 ноября 2010. – М., 2010. – С. 3.

Сложившаяся в России демографическая ситуация показывает, что решить проблему депопуляции населения мерами только экономического характера невозможно. Необходимы новые подходы, смена приоритетов, а возможно, и самой парадигмы регулирования демографических процессов. В последние годы вектор научных исследований проблемы направлен на изучение места и роли ценностного или аксиологического фактора в регулировании воспроизводства населения в целях повышения рождаемости. По мнению А.И. Антонова, проблема повышения рождаемости – это проблема формирования ценностей, другого мировоззрения, где в центре находится семья с несколькими детьми. Без изменения системы ценностей, которая сегодня у большинства населения антисемейна по своей сути, будет и дальше действовать обратная связь между показателями образа жизни и семейно-демографическими процессами, т. е. любая политика материального стимулирования и пособий обречена на провал[1].

Таким образом, демографический кризис в России, как и во всех развитых странах, вызван не столько экономическими, сколько моральными проблемами. Крайний индивидуализм ведет к отказу от брака и деторождения, разводам, нежеланию заботиться о детях и родителях. Для выхода из кризиса необходимо прежде всего изменение ценностных установок, норм морали, а не пропаганда вседозволенности, аморальности, которые культивируются современными СМИ. Необходимо незамедлительно остановить порочный эксперимент по открытому обучению детей разврату и половым извращениям. Школьные программы, затрагивающие вопросы семьи и пола, должны повествовать о святости и чистоте полноценной семейной жизни, учить традиционным нравственным законам, предостерегать от необдуманного нравственно-разрушительного поведения[2]. Такой же позиции придерживаются и другие представители научной школы институционального кризиса семьи (В.А. Борисов, В.М.Медков и др.), считающие, что, воздействуя на ценности, господствующие в обществе, можно модифицировать репродуктивное поведение и добиться существенного и долгосрочного повышения рождаемости, поскольку инерция влияния ценностных ориентаций весьма высока.

По предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения, несмотря на меры, предпринимаемые правительством в области демографической политики, сократилась с 145,2 млн (по данным предыдущей ВПН 2002 г.) до 142,9 млн, т. е. за 8 лет Россия потеряла около 2,3 млн человек[3].

---

[1] См.: *Антонов, А.И.* Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // Демографические исследования. – № 2. URL: http://wwwdemographia.ru/

[2] См.: *Бойко, Н.Н.* Почему Россия вымирает / Причины демографического кризиса. Сборник статей. – М., 2008. – С. 93.

[3] Сайт Федеральной службы государственной статистики. – http://gks.ru

Однако стоит отметить, что, несмотря на естественную убыль населения России, в последние годы замедлились темпы сокращения численности вследствие увеличения миграционного прироста. Так, в январе – августе 2008 г. естественная убыль на 58,4% была замещена миграционным приростом (в январе – августе 2007 г. – на 44,9%; за 2007 г. в целом – на 54,9, за 2006 г. – на 22,5%).

Особую озабоченность вызывает тенденция убыли населения в трудоспособном возрасте. В настоящее время Россия вступила в период масштабного сжатия трудоспособной когорты. Эту ситуацию называют иногда третьей поворотной точкой новейшей демографической истории России, вызванной «исчерпанием демографического дивиденда».

В 90-е гг. господства «русского креста» (тогда кривая рождаемости нырнула под кривую смертности) трудоспособная когорта населения Российской Федерации не только не уменьшалась, но даже возросла. Такова была комбинация разбалансированных еще со времен Великой Отечественной войны поколений. Однако в 2007 г. произошел перелом – начался период быстрого сокращения доли трудоспособного населения.

В связи с этим очевиден конфликт представителей двух точек зрения: сторонники одной отстаивают приоритет демографических задач и соответственно придерживаются мнения изымать (направлять) женщин трудоспособного возраста (поскольку этот возраст одновременно совпадает с репродуктивным возрастом женщины) с рынка труда в семью. Сторонники другой точки зрения требуют мобилизации человеческих ресурсов в ситуации очередной модернизации, а значит вовлечение женщин в рынок труда; новых компетенций; знаний и отвлечений от семейных и материнских обязанностей.

Задача перехода от экспортно-сырьевой к инновационной экономике потребует резкого увеличения образовательной нагрузки и смещения ее в сторону более зрелых возрастов (прогнозируемое следствие применения концепта непрерывного образования). Это, в частности, может привести к удлинению времени получения базового образования и дальнейшему укреплению сложившейся в стране системы всеобщего высшего образования. Следует принимать во внимание, что календарь рождений у женщин с высшим образованием значительно отстает от календаря рождений у женщин других групп; данная группа выделяется более низкой интенсивностью рождений на протяжении всего репродуктивного периода. Следовательно, время интенсивной учебы совпадает с самым благоприятным для деторождения возрастом.

Более того, на это же поколение возрастает нагрузка со стороны пожилого контингента. Заложенный в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. рост продолжительности жизни до 75 лет ускорит процесс старения нации. Как следствие, российским женщинам придется не только учиться, работать и растить детей,

но и ухаживать за престарелыми родителями. Одновременно на долю этих семей придется не только инвестирование во все более дорогостоящее и продолжительное образование, но и возникнет необходимость направлять часть средств на содержание старшего поколения, поскольку коэффициент замещения пенсией утраченной зарплаты в России находится на низком уровне.

Общая численность населения, как известно, является основой для формирования трудовых ресурсов. Поэтому динамика движения численности населения и его структура непосредственно влияют на численность и возрастной состав трудовых ресурсов.

Выбывание экономически активного населения обусловило две фундаментальные экономические проблемы:

несоответствие предложения рабочей силы растущему спросу;

сокращение темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП).

*Возрастной аспект дефицита рабочей силы выражается в старении населения в трудоспособном возрасте*, что приводит к снижению кадрового потенциала отраслей экономики. С 1992 г. наряду с ростом численности занятых в возрасте 45–54 года сокращение численности затронуло практически все остальные возрастные группы. В наибольшей степени оно проявилось в возрастных группах до 20 лет, 30–39 лет, 55–59 лет. По данным обследования населения по проблемам занятости Федеральной службы государственной статистики России, к концу 2004 г. средний возраст занятых в народном хозяйстве вплотную приблизился к 40 годам[1]. В целом ряде отраслей эта граница пройдена: в науке и научном обслуживании она составляет 44 года. Экстраполяция сложившихся тенденций в возрастной структуре занятого населения показывает, что будет продолжать увеличиваться абсолютная численность и доля занятых в возрасте 40–49 лет. Для целой группы возрастов (20–29, 35–39, 60–72 года) будет характерен незначительный рост или стабилизация уже достигнутых значений. Дополняет картину снижение численности занятых в возрастной группе 30–34 года[2]. Таким образом, при сохранении сложившихся тенденций в перспективе наблюдается снижение численности трудоспособного населения наиболее активных возрастных групп.

*Возрастной аспект проявляется и в виде слабого притока молодых кадров* в целый ряд отраслей экономики, что объясняется сложившейся системой предпочтений и низким уровнем оплаты труда в них. Последнее обстоятельство позволяет судить о некоторых особенностях проявления структурного дефицита, в частности проявляющегося в условиях дифференциации показателей заработной платы.

---

[1] Сайт Федеральной службы государственной статистики. – http://gks.ru

[2] См.: *Юрьев, Е.* Проблемы развития российского рынка труда в контексте демографического кризиса // http://www.demographia.ru

Структурные проблемы, возникающие в сфере занятости на рынке труда, определяют социально-экономическое положение страны и ее населения (в том числе трудоспособного) и непосредственно влияют на процессы его воспроизводства.

Низкий уровень заработной платы, безработица негативно влияют на развитие семьи. Безработица – важный фактор социальных проблем (преступность, наркомания, алкоголизм, суицид). Неуверенность в стабильной и обеспеченной достойным доходом занятости ведет к отказу от рождения детей, их отложенному рождению, абортам, разводам и др. Неблагоприятные и вредные условия труда приводят к ухудшению здоровья трудящихся, преждевременной смертности.

Увеличение затрат используемых ресурсов как следствие структурных проблем на рынке труда приведет к замедлению общих темпов роста экономики, что не позволит увеличить расходы на социально-демографическую политику и реализацию мероприятий по смягчению последствий демографического кризиса.

Анализируя эти факторы, следует обратить внимание *не только на влияние демографического спада на стагнацию рынка труда, но и на обратный процесс.* По оценкам Росстата, максимально достижимые темпы роста экономики в нынешних условиях, даже при самом оптимистичном развитии событий в сфере демографии, не будет превышать 6% (если только производительность не начнет расти более высокими темпами, что возможно лишь при значительном внедрении трудосберегающих современных технологий)[1].

Системное решение проблемы выбывания трудовых ресурсов лежит в плоскости улучшения демографической ситуации: повышения рождаемости, борьбы со смертностью и стимулирования миграции. Кроме того, необходим комплекс дополнительных мер по решению структурных проблем на рынке труда, таких как профессионально-квалификационный, возрастной и другие аспекты дефицита рабочей силы.

В том случае, если будут осуществлены эффективные меры, направленные на сокращение смертности и повышение рождаемости, Россия сможет существенно смягчить выбывание населения (в том числе экономически активного), создать предпосылки для демографического роста.

Следует также учитывать, что при принятии соответствующих мер, реальные результаты будут достигнуты как минимум в рамках одного поколения, тогда как проблемы дефицита рабочей силы необходимо решать уже сейчас, «закрывать» существующие лакуны человеческих ресурсов.

Внешняя миграция является для России одним из основных компонентов, способных в краткосрочной перспективе компенсировать сокращение численности населения. Для поддержания численности населения

[1] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – http//www.gks.ru

на уровне 143–144 млн, необходимо чтобы в течение 2010–2025 гг. среднегодовые величины миграционного прироста населения на постоянное место жительства составляли 490 тыс. человек. Основной миграционный резерв России – русскоязычные народы, живущие в странах СНГ и Балтии. Их численность по минимальным оценкам составляет около 20 млн человек.

100-процентное использование данного миграционного резерва, при условии одновременной реализации мер по стимулированию рождаемости и борьбе со смертностью, позволит компенсировать естественную убыль и стабилизировать численность населения, что будет соответствовать стратегической цели демографического развития России, по крайней мере в течение ближайшего двадцатилетия.

Возможности преодоления возникающего дефицита связаны с повышением экономической активности, увеличением производительности труда, смягчением структурных проблем рынка труда, замещающей миграцией.

Повышение экономической активности населения предполагает прежде всего вовлечение в рынок труда части экономически неактивного населения. К этим категориям относятся учащиеся, студенты, аспиранты, не совмещающие обучение с трудовой деятельностью; военнослужащие; российские граждане, работающие за границей; лица, находящиеся в отпусках по беременности и родам и уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; лица, выполняющие домашние обязанности, осуществляющие уход за детьми и другими членами семьи; лица, находящиеся в местах лишения свободы; трудоспособные лица, у которых нет необходимости работать.

При всей важности экономических факторов, необходимо также добиваться духовной мотивации людей на семейный образ жизни, рождение и воспитание детей. На современном этапе в России необходима демографическая просемейная политика, которая обеспечивает перефокусировку всего строя жизни российского общества на интересы семьи. Менять социальное поведение людей в области семьи и рождаемости надо с двух сторон: как со стороны экономики, так и со стороны культурно-нравственных ценностей.

## Список литературы

1. *Антонов, А.И.* Повышение рождаемости – это проблема формирования ценностей // Новая политика. – 2007. – 16 марта.

2. *Синельников, А.Б.* Трансформация типа семьи и проблема свободы личности // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 2.

3. Материалы Всероссийского форума «Святость материнства» 27 ноября 2010. – М., 2010.

© Мурадова И.В., 2011